

часто, такъ же какъ и безплодные браки. Женщина, получившая высшее университетское образованіе, равное мужскому, не охотно вступаетъ въ бракъ; виной тутъ не самообразованіе, а система его, развивающая честолюбіе, стремленіе къ получению дипломовъ научныхъ степеней и т. д.

Такимъ образомъ возраженія противъ совмѣстнаго обученія переходятъ въ протестъ противъ научнаго образованія женщинъ, столь обыкновенный у людей извѣстнаго типа, да и въ самомъ основаніи своемъ имѣютъ, всего чаще, этотъ именно устарѣвшій мотивъ.

Какъ же рѣшаетъ этотъ вопросъ самъ г. Компейръ?

Онъ считаетъ, что совмѣстное образованіе, а тѣмъ болѣе воспитаніе не можетъ считаться идеаломъ и не можетъ быть пригодно для всѣхъ возрастовъ и для всѣхъ странъ. Въ странахъ съ строгими и чистыми нравами, у народа здороваго и мужественнаго оно можетъ быть примѣнимо во всѣхъ возрастахъ, но во Франціи, напримѣръ, къ нему нужно относиться осторожно. На низшей ступени обученія оно вполне желательно, на средней его необходимо испробовать, не забывая при этомъ, «что успѣхъ смѣшанныхъ школъ въ Америкѣ достигнутъ благодаря американской учительницѣ».

Болгарскій учительскій союзъ.

Въ центральное бюро Всероссийскаго Союза учителей и дѣятелей по народному образованію доставленъ юбилейный сборникъ, изданный учительскимъ союзомъ въ Болгаріи по случаю десятилѣтней годовщины его существованія. Сборникъ этотъ долженъ быть особенно интересенъ для русскаго учительства: сколько общихъ страданій, одинаковыхъ задачъ и однородныхъ стремленій пережили наши товарищи и сосѣди, какую энергичную борьбу вели они всѣми силами своего союза съ такими же врагами народного просвѣщенія и народной свободы и хотя встрѣчали на своемъ пути и не столь жестокой отпоръ, но тоже прошли въ эти десять лѣтъ по довольно тернистой дорогѣ.

Первое объединеніе болгарскихъ учителей началось въ самое мрачное время Стамбуловской реакціи и организовано было самимъ правительствомъ: правительство въ 90-хъ годахъ взяло школьное дѣло въ свои руки, ему важно было привлечь учителей на свою сторону, изданъ былъ законъ, по которому учителямъ предлагалось вступать между собой въ «дружество» для устройства своихъ кассъ взаимопомощи.

Положеніе учителя было самое безправное, необезпеченное. Они рѣшили обратиться къ народному собранію съ прошеніемъ объ улучшеніи ихъ положенія; имъ удалось собрать подъ этимъ прошеніемъ 2,600 подписей. Но загнипнотизированное Стамбуловымъ собраніе представителей болгарскаго народа не обратило никакого вниманія на заявленіе народныхъ учителей. Учительство поняло, что его профессиональные интересы слишкомъ связаны съ политической атмосферой, въ какой приходится жить всему болгарскому народу: реакціонное правительство ничего не дастъ ни народу, ни его учителю.

И болгарское учительство рѣшило сорганизоваться для борьбы независимо и не только за свои интересы, но и за дѣло всего болгарскаго народа. Обстоятельства тому благопріятствовали: въ 1894 г. Стамбуловъ палъ,

съ нимъ пала и вся реакція, и Болгарія почувствовала себя вдругъ освобожденной отъ давившихъ ее цѣпей. Вся страна встрепенулась, точно дыханіе свѣжей весны пронеслось надъ измученнымъ народомъ, и поднялись съ новой силой всѣ руки для созидательной плодотворной работы. Стихийное мощное движеніе захватило и болгарскихъ учителей. 21-го іюля 1895 г. состоялся первый союзный конгрессъ для выработки союзнаго устава и три печатныхъ органа—въ Софіи, въ Ямболѣ и въ Плавдивѣ выступили выразителями интенсивнаго движенія, охватившаго все лучшее болгарское учительство—говоримъ лучшее, потому что большинство его еще не стояло на достаточной степени умственнаго и политическаго развитія, чтобы безъ страха и сознательно отозваться на новое прогрессивное теченіе и делегаты 47 учительскихъ союзныхъ группъ или дружествъ, явившіеся на первый съѣздъ, были делегированы только отъ $\frac{1}{2}$ части тогдашняго учительства. Однако, ко 2-му съѣзду въ 1896—97 г. въ союзъ вступило уже 10,6%, и союзъ сталъ расти съ каждымъ годомъ и теперь, т.-е. къ 10-му году своего существованія, къ 1904 году, онъ включилъ въ свои ряды уже 42,4% болгарскихъ учителей. Конечно, это даже не половина всего учительства. Но союзъ сталъ уже твердо на ноги и вѣрять въ свое дальнѣйшее экстенсивное развитіе. Въ 1904 году въ немъ считалось 2.643 союзника—изъ нихъ 1.798 мужчинъ и 845 женщинъ, а по школамъ составъ союза опредѣлялся: учителей сельскихъ школъ 2.113 и учителей городскихъ 530. По образовательному цензу большинство союзниковъ—36,7% окончившихъ гимназіи и 35,7% семинаріи учительскія.

Внутри союза, однако, происходятъ еще большія передвиженія его членовъ, много входитъ новыхъ, одни переходятъ изъ одного дружества въ другое, другіе совершенно выходятъ; такъ за послѣдній отчетный годъ выписалось изъ союза 697 членовъ, изъ нихъ 671 по собственной волѣ, 17 умерли, а 9 были исключены (по постановленію конгресса). Материальныя средства союза тоже росли въ теченіе всѣхъ лѣтъ его жизни и съ 17.072 левовъ, собранныхъ имъ въ 1-й годъ своего учрежденія, они въ 9-й отчетный годъ возросли до 77.871. Самыми крупными расходами союза являются изданіе печатнаго органа—8.516 л. и помощь союзникамъ—2.615 л. Развитіе дѣятельности союза обнаруживается въ увеличивающемся расходѣ на наемныхъ служащихъ (съ 138 л. достигшаго до 2.367 л.) и на переписку (съ 326 л. поднялась до 764 л.). Въ чемъ же заключалась эта дѣятельность союза, отвѣчавшая въ теченіе 10 лѣтъ лучшимъ жизненнымъ запросамъ болгарскаго учительства?

Эта дѣятельность имѣла два пути направленія: одинъ въ сторону самообразованія учителей, другой чисто народнической, общественной. Одинокое, ни откуда помощи не получающее болгарское учительство страстно стремилось къ свѣту, къ знаніямъ, оно сознавало свою плохую подготовку, свою неспособенность къ великому дѣлу пробужденія и просвѣщенія народной массы. Союзъ по мѣрѣ силъ своихъ шелъ навстрѣчу этимъ стремленіямъ и устраивалъ въ первые годы педагогическіе курсы, а затѣмъ и общеобразовательные кружки для чтеній, отдѣльныя лекціи. За годъ такихъ курсовъ и лекцій удавалось устраивать отъ 60 (вначалѣ), до 565—472 въ послѣдніе года. Союзъ учреждалъ учительскія бібліотеки: въ годъ отъ 1—44, въ 500 и въ 8.500 томовъ. Народническая дѣятельность союза вся направлена была на усиленіе самаго дѣла народнаго просвѣщенія, которому его члены были преданы всей душой: союзники устраивали вечерніе и во-

скресные классы, публичные сельскія чтенія, народные спектакли, вечеринки, дѣтскіе праздники, читальни и библіотеки для дѣтей и для взрослыхъ, сельскія аптеки, ученическія столовыя, земледѣльческія товарищества, дѣтскіе союзы для охраны птицъ, фонды для взаимопомощи учащихся въ сельскихъ школахъ. Болгарское село такъ забыто и правительствомъ и болгарской интеллигенціей, оно такъ далеко отъ европейской культуры и населеніе его такъ беспомощно, что учитель, членъ того или другого дружелюбнаго, является дѣйствительно лучшимъ другомъ и наставникомъ не только для своихъ учениковъ-школяровъ, но и для всего села, въ которомъ онъ совершенно естественно и приобрѣталъ большое вліяніе. Этого вліянія боялось болгарское правительство и до послѣдняго времени не давало сельскимъ учителямъ избирательныхъ правъ: люди, которые въ самыя трагическія минуты жизни болгарскаго народа руководили всѣмъ его освободительнымъ движеніемъ, вынесли на своихъ плечахъ всѣ ужасы болгарской борьбы за независимость, первыми законами болгарской конституціи были лишены самаго дорогого для нихъ права—участвовать въ народномъ представительствѣ своей родины.

Организаціонная сторона дѣятельности болгарскаго союза учителей выразилась въ постановленіяхъ девяти общихъ союзныхъ съѣздовъ-конгрессовъ и представляетъ для насъ особый интересъ; такъ въ этихъ постановленіяхъ выясняются главнымъ образомъ цѣли, задачи и политическо-общественная борьба союза съ администраціей какъ за свои учительскіе права, такъ и за наилучшую, болѣе правильную постановку всего дѣла народнаго образованія. Прослѣдимъ самыя интересныя изъ нихъ.

На первомъ съѣздѣ (1895 г.) главныя постановленія были направлены на измѣненіе административнаго завѣдыванія народными училищами въ выборное, на уравненіе жалованія сельскимъ и городскимъ учителямъ, на узаконеніе права учителя подлежать за свои поступки суду, а не административному произволу, и указанія опредѣленныхъ наказаній за тѣ или другіе проступки съ предоставленіемъ учителю права доказать свою невинность и въ случаяхъ оправданія получить жалованье за все потерянное время.

На 2-мъ съѣздѣ (1896 г.) союзъ вырабатываетъ правила и программу для веденія вечернихъ и воскресныхъ занятій и намѣчаетъ основы новаго законопроекта о народныхъ училищахъ: первоначальное обученіе начинается съ 7 лѣтъ.

Учителя должны окончить учительскія семинаріи, если же они окончили только среднія учебныя заведенія, то должны сдать экзаменъ по педагогикѣ и дать примѣрный урокъ. Учителя имѣютъ право занимать выборныя почетныя должности. Увольнять учителей, хотя бы и временно, можно только по суду. Хозяева, держащіе у себя прислугу, наемныхъ работниковъ или приказчиковъ, которые не закончили какого-либо основнаго народнаго училища, должны давать имъ время для посѣщенія вечернихъ или воскресныхъ классовъ.

На 3-мъ съѣздѣ (1897 г.) обсуждались цѣли и задачи болгарскаго учительскаго союза, поскольку онѣ еще не выполнены ни отдѣльными дружелюбными, ни всѣмъ союзомъ, разсматривались тѣ моральныя и матеріальныя мотивы, которые вызвали организацію союза, его дѣятельность и препятствія, возникающія на пути его работы, современное положеніе и нужды народа, матеріальныя нужды и нравственныя задачи болгарскаго учитель-

ства. Выводомъ изъ всѣхъ этихъ обсужденій послужили слѣдующія постановленія.

Необходимо понимать цѣль союза—умственное развитіе и нравственное воздѣйствіе на народъ—въ самомъ широкомъ смыслѣ. Для просвѣтительной и воспитательной работы нужны знанія, нужно пониманіе социальнаго-экономическихъ и политическихъ вопросовъ, современной социальной этики, нужно развивать гражданское сознаніе.

Для успѣшнаго достиженія цѣли союза необходимо прежде всего обратить вниманіе на гарантію правъ учителя и его независимости и какъ педагога, и какъ общественнаго дѣятеля. Интересно, что и въ болгарскомъ союзѣ много было дебатовъ о томъ, является-ли союзъ опредѣленной политической организаціей, съ той или иной партійной программой, или онъ профессиональный союзъ? И на этомъ же III-емъ съѣздѣ союзъ провозглашаетъ себя безпартійной независимой учительской корпораціей, ведущей для достиженія своихъ цѣлей и задачъ не только культурную, но и политическую борьбу и тутъ же апеллируетъ къ народному собранію и къ общественному мнѣнію Болгаріи противъ незаконной и противоконституціонной инструкціи, изданной школьной администраціей.

Четвертый конгрессъ весь посвященъ профессиональнымъ нуждамъ и задачамъ.

Пятый (1899 г.) снова протестуетъ противъ циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія, который смѣшиваетъ обязанности учителя какъ педагога внутри школы и какъ гражданина, по конституціи вполнѣ свободнаго; министръ не имѣетъ никакого законнаго права посягать на его работу внѣ училищныхъ стѣнъ и контролировать его дѣятельность какъ гражданина. Законы болгарской конституціи гарантируютъ народному учителю, какъ и всякому гражданину, права и свободу, а потому и преслѣдовать учителя, какъ гражданина, союзъ не считаетъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ правѣхъ.

На шестомъ съѣздѣ Болгарское учительство выноситъ интересную резолюцію противъ соединенія религіознаго ученія съ нравственнымъ и навязыванія какихъ-либо религіозно-нравственныхъ задачъ народной школѣ: религія должна быть совершенно выдѣлена изъ школьнаго курса и нравственное воспитаніе не должно быть въ зависимости отъ обученія религіи, также и учитель долженъ быть совершенно свободенъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Задача народной школы—воспитаніе гражданъ и работниковъ.

На седьмомъ съѣздѣ союзъ обсуждалъ, годятся ли для него, какъ средство борьбы, стачки и забастовки, и отвергъ ихъ какъ негодныя для такой организаціи, какъ учительскій союзъ—отчасти потому, что это средство вредитъ тому самому дѣлу, которому союзъ служить, отчасти потому, что не заключая въ себѣ всего учительства, союзъ не можетъ и стачку провести съ успѣхомъ, а слѣдовательно она вызоветъ только массу бесполезныхъ жертвъ лучшими людьми, которыми союзъ долженъ дорожить для успѣха самого своего дѣла.

На 8-мъ съѣздѣ союзъ протестуетъ противъ оскорбительнаго для всего учительства требованія Мин. Нар. Просв., чтобы народные учителя не смѣли записываться ни въ какія политическія партіи и не участвовали въ ихъ собраніяхъ; онъ возстаетъ также противъ приказа Мин., чтобы на вечер-

нихъ занятіяхъ всегда присутствовалъ членъ училищнаго совѣта, видя въ этомъ обидное для учителя недоувѣріе и контроль. Все это съѣздъ считаетъ грубымъ нарушеніемъ правъ народнаго учителя, какъ гражданина конституціонной страны и какъ общественнаго дѣятеля.

На десятомъ юбилейномъ съѣздѣ болгарскіе учителя снова обсуждали цѣль и задачу своего союза и высказались опредѣленно, что ихъ союзъ есть профессионально-общественная организація, преслѣдующая профессиональныя задачи — гарантію свободы убѣжденій и общественной дѣятельности, матеріальнаго и служебнаго обезпеченія учителей,—и общественныя, а именно право для учителя участвовать въ управленіи училищнымъ дѣломъ и направленіи его въ прогрессивную и свѣтскую сторону образованія. Средствами для достиженія своихъ задачъ союзъ признаетъ ходатайства и апелляціи къ народному собранію, протесты и критику правительственныхъ мѣропріятій. На этомъ же съѣздѣ окончательно обработанъ уставъ болгарскаго учительскаго союза. Онъ отличается тѣмъ, что даетъ большую автономную жизнь составляющимъ его группамъ или *дружествамъ*.

Такова общественно-профессиональная дѣятельность болгарскаго учительскаго союза, проявляющаяся не только резолюціями съѣздовъ, но и постоянной работой въ еженедѣльномъ печатномъ органѣ, издаваемомъ союзомъ въ Софіи «Съзнаніе» подъ лозунгомъ союза «Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного». Этотъ органъ стоитъ на стражѣ учительскихъ интересовъ и народнаго просвѣщенія, зорко слѣдитъ за дѣятельностью министерства и строго ее критикуетъ, безпощадно обличая всякую двойственность въ циркулярахъ Министра Нар. Просв., всякое нарушеніе тѣхъ правъ и свободъ, какими пользуется болгарскій народъ и его учителя на основаніи законовъ конституціи, той конституціи, которую болгарскіе учителя завоевали для своей родины, сражаясь въ рядахъ возставшаго народа и руководя его кровавой борьбой съ турками. Много болгарскихъ учителей пало въ этой благородной борьбѣ, великъ ихъ мартирологъ. Но теперь народъ болгарскій имѣетъ народное правленіе.

Велика роль и нашихъ учителей въ той отчаянной борьбѣ за свою свободу, какую ведетъ въ настоящее время Россія, и великъ ихъ мартирологъ, но придетъ время, когда и русскій народъ, вздохнувъ свободно и начавъ новую свободную жизнь, скажетъ спасибо своимъ самымъ вѣрнымъ друзьямъ—народнымъ учителямъ, раздѣлявшимъ съ нимъ въ глухихъ селахъ страданія, нужду и одиночество и проводившихъ его дружными усилями изъ мрака къ свѣту. Тогда и учительскій союзъ въ Россіи выступитъ съ своимъ юбилейнымъ сборникомъ и расскажетъ о всѣхъ пережитыхъ имъ невзгодахъ и о той крѣпкой связи, которая, несмотря на всѣ преслѣдованія, объединяетъ русское учительство во имя тѣхъ же лозунговъ, какіе скрѣпляютъ болгарскій союзъ: свобода и просвѣщеніе народа, независимость народнаго учителя.

С. Русова.